

Глава 66: Решение

V.

—

Гу Сьюань сделал вид, что не слышит их. К тому, что их постоянно «бьют по лицу» реальностью, эти люди скоро привыкнут.

Впрочем, кое-кто явно не собирался это терпеть.

Се Сюаньсин внезапно посмотрел на Гу Сьюаня и с самым жалким видом произнес:

— Босс, я и впрямь никчемный. Даже в призрачном царстве, созданном каким-то полукоролем, мой артефакт едва не приказал долго жить.

Гу Сьюань покосился на него: с чего это он вдруг заговорил в таком тоне?

Се Цан тоже взглянул на внука и, подыгрывая, неохотно добавил:

— Старик практиковал полжизни, выходит, я еще более никчемный? Теперь и слова громкого в твоём присутствии сказать не посмею.

Хэ Пань и кудрявый парень мгновенно уловили суть:

— Да-да, вот когда я в одиночку справлюсь с Королем призраков, тогда и буду ходить с расправленными плечами и высмеивать других. Не то что некоторые: таланта ноль, зато самомнение до небес — сами ничего не могут, а над чужими достижениями глумятся.

Слова эти были сказаны с умыслом, и слушатели его прекрасно поняли. Тот самый остряк из кланов мгновенно побагровел от ярости.

— Полно вам, — вмешался Чэнь Ци. Хоть он и сам был недоволен Гу Сьюанем, сейчас важнее было разобраться с полукоролем. — Этот юный друг, безусловно, выдающийся герой своего поколения, но и остальным не стоит скромничать. Время не ждет.

— Верно!

— Нужно работать сообща!

Узнав, что Король призраков — лишь «недоделанный полукороль», представители кланов, которые раньше не горели желанием лезть внутрь, снова зашевелились. Если удастся захватить его живьем и заточить в Знамя призраков, можно мгновенно получить артефакт высшего уровня. А если он развеется, то оставит после себя Жемчужину призрачной души — бесценное сокровище, укрепляющее божественное сознание.

В нынешнюю эпоху упадка духовная энергия в мире крайне скудна. Большинство практиков до самой смерти топчутся на стадии очищения ци, поэтому разница в силе между ними невелика. Исход битвы решают лишь три вещи: наследие техник, мощь артефактов и уровень божественного сознания. И этот Король призраков мог в один миг изменить две последние позиции. Невероятный соблазн!

В этот момент главный герой истории Хань Минье обменялся взглядом со своим соплеменником. Тот мгновенно понял намек и, сделав шаг вперед, патетично воскликнул:

— Друзья! Раз уж благодаря этому юноше из Управления мы увидели ситуацию в призрачном царстве, предлагаю действовать решительно. Наш долг — как можно скорее спасти невинных людей. Клан Хань, как почтенная семья практиков, готов идти в авангарде!

Этот человек, судя по всему, привык выступать глашатаем клана — его речь была безупречна. Самоотверженность, доблесть и непоколебимая праведность — у стоявших рядом спецназовцев даже дух захватило от восторга.

Остальные культиваторы, хоть и видели клан Хань насквозь, возражать не стали. У всех были свои цели, и то, что кто-то вызвался лезть первым, было им только на руку.

— Даос Хань прав! Что ж, идемте все вместе!

— Как и договаривались: от каждой семьи по одному человеку остается снаружи, остальные — внутрь.

— Хорошо, идем!

От Особого управления пошли Хэ Пань, Гу Сьюань и Се Сюаньсин. Молот кудрявого парня был поврежден, а старик Се Цан остался на подстраховке. Впрочем, дед был крайне недоволен тем, как Гу Сьюань «умыкнул» его внука, и наградил парня несколькими свирепыми взглядами.

Гу Сьюань бросил на него равнодушный взгляд, а затем протянул руку и крепко обхватил тонкое запястье Се Сюаньсина:

— Идем!

Се Сюаньсин скользнул взглядом по большой ладони на своей руке, уголки его губ поползли вверх, и он, задрвав голову, с энтузиазмом выдал:

— Угу!

— ... — Се Цан чуть не задохнулся от возмущения. Что это вообще значит? Что это, черт возьми, за намеки? Специально ведь делает...

Один из людей клана Хань направил артефакт, прокладывая путь, остальные двинулись следом. Как только они вошли в зону призрачного царства у входа в тоннель, в лицо им ударил ледяной ветер. Гу Сьюань ощутил пронзительный холод, пробирающий до костей, и его хватка на запястье Се Сюаньсина стала еще крепче.

В одно мгновение всё вокруг изменилось: исчезло яркое солнце, пропали деревья и трава. Они шагнули в иной мир.

— Хе-хе-хе... Сколько практиков пожаловало. Я не наедался досыта с самого пробуждения, кажется, теперь этот вопрос решен? — раздался над их головами странный хриплый голос, у которого невозможно было определить пол.

В следующий миг разрозненные потоки энергии инь, подчиняясь воле хозяина, превратились в яростный вихрь. Огромные черные воронки, подобные смерчам, устремились к незванным гостям.

Лица присутствующих изменились, все мгновенно активировали защитные артефакты. В такие моменты культиваторы защитного типа чувствовали себя счастливыми. Те же, кто

полагался на атаку, едва успевали разбивать воронки своими техниками, но поскольку они находились в призрачном царстве, где запас энергии инь был бесконечен, вихри тут же собирались снова.

Минутная заминка — и от былой уверенности не осталось и следа. Гу Сьюань же, не сбавляя шага, потащил Се Сюаньсина прямо в центр одного из вихрей. Те, кто отбивался рядом, ахнули: он что, жить надоел?

Проскочив сквозь бешено вращающуюся стену иньской энергии, Гу Сьюань почти окоченел. Се Сюаньсин, чья духовная сила была выше, перенес это легче и тут же прилепил на него согревающий талисман.

Зато теперь они были в безопасности. Се Сюаньсин огляделся и кивнул:

— Значит, в центре смерча действительно спокойно.

Гу Сьюань посмотрел на него и строго наставил:

— Это место специфическое. Этот полукороль слаб, созданное им призрачное царство невелико, поэтому иньским вихрям не хватает места для быстрого перемещения — они крутятся на месте или в узком радиусе. Но настоящий природный смерч движется на огромной скорости, соваться туда нельзя.

— ... — Се Сюаньсин. Кто-нибудь, скажите этому человеку, что я хоть и практик, но тоже университет оканчивал, в отличие от некоторых дуболомов снаружи.

Пока он препирался про себя, Гу Сьюань достал из-за пояса какой-то предмет и протянул ему. Се Сюаньсин красиво изогнул бровь:

— Что это?

Гу Сьюань открыл флакон, прижал к лицу и сделал вдох, поясняя:

— Ты не чувствуешь нехватки кислорода? В центре воронки относительно спокойно, но атмосферное давление там очень низкое.

Се Сюаньсин кивнул и, нахмурившись, с трудом выдавил:

— Да... кажется, есть такое...

С этими словами он картинно пошатнулся и, «страдая», повалился прямо на Гу Сьюаня.

— ... — Гу Сьюань.

Это же чистой воды симуляция!

Гу Сьюань тут же крепко обхватил юношу одной рукой, прижимая к своему плечу, а другой направил маску своего кислородного баллона к его лицу.

Се Сюаньсин, будучи практиком, обладал отличной физической формой, поэтому, сделав несколько вдохов, он быстро пришел в себя. Он собственнически обхватил баллон Сьюаня обеими руками и, забавно раздув щеки, несколько раз взглянул на мужчину.

Сьюань прищурился:

— Что еще?

Се Сюаньсин, выпятив алые губы, медленно пробормотал:

— Обычно в таких ситуациях люди... ну, передают воздух губами, разве нет?

Гу Сьюань: — ...

Что не так с нынешней молодежью?

Из-за плотной завесы иньского вихря другие практики не могли видеть, что происходит между ними. Однако полукороль призраков прекрасно видел всё внутри своего царства. Возможно, его до глубины души возмутило то, насколько беззаботно вели себя эти двое: его силуэт стремительно метнулся к ним. Огромная воронка вокруг Гу Сьюаня и Се Сюаньсина внезапно взорвалась, рассыпавшись на десятки острых, как иглы, конусов из ледяной энергии, которые градом обрушились на пару.

Лицо Се Сюаньсина мгновенно стало суровым, словно покрылось инеем. Он хлопнул ладонью по поясу, и десятки талисманов Палящего Солнца взмыли в воздух. Подобно лепесткам рассыпающихся цветов, они устремились навстречу иньским стрелам. Несмотря на критическую ситуацию, контроль духовной энергии у Се Сюаньсина был филигранным: каждый талисман блокировал как минимум две стрелы. Наступило временное затишье.

Видя это, Король призраков пришел в ярость. Он сложил руки вместе, его широкие рукава из черного тумана взметнулись — он явно собирался усилить атаку и превратить наглеца в решето. Но в этот момент он заметил, что Гу Сьюань направляет какой-то обклеенный талисманами предмет прямо ему в голову.

Решив, что это какой-то самовзрывающийся артефакт, призрак инстинктивно дернул головой, уклоняясь. Однако «снаряд» пролетел мимо, лишь слегка задев его макушку — точность у человека была никудышная. Призрак холодно усмехнулся, собираясь выдать язвительную тираду.

Гу Сьюань спокойно посмотрел на него, прищурился и, достав пульт, слегка нажал на кнопку. Сущность не знала, что это за штука, но почувствовала неладное и вскинула голову вверх.

В следующее мгновение перед глазами всё вспыхнуло — стало так ярко, будто они покинули призрачное царство и оказались посреди солнечного дня. Раздался резкий треск электрических разрядов. Три дуги тока, усиленные громовой энергией десятков талисманов Громого Удара, обрушились на Короля призраков подобно ослепительному водопаду.

— А-а-а!..

Лишнюю голову призрака буквально снесло наполовину, а по его изуродованному телу зазмеились серебристые молнии с легким оттенком божественного пламени. Сущность забилась в конвульсиях, словно попав под настоящий высоковольтный разряд. Молния и гром издревле были естественными врагами нечисти.

Се Сюаньсин и другие практики, сражавшиеся неподалеку, замерли в глубочайшем шоке. С ранением Короля иньские вихри ослабли, и люди, собрав остатки сил, одним мощным ударом развеяли их.

Хэ Пань подбежал к Гу Сьюаню, задыхаясь от любопытства:

— Как?! Как ты это сделал? Какой принцип? Снова то высокое напряжение? Но как оно сработало так эффективно... и прямо из воздуха?

Гу Сьюань смерил его взглядом:

— Идиот всё равно не поймет.

Се Сюаньсин потянул его за рукав, восторженно шепча:

— Расскажи, в чем секрет!

Сьюань негромко пояснил:

— Я же говорил тебе: в центре смерча давление падает, а вместе с ним и температура. Из-за этого влага из воздуха и земли засасывается наверх, образуя в верхней точке облако водяного пара. Этот придурок как раз стоял между тремя воронками — то есть в центре трех соединенных облаков пара. Высоковольтный заряд попал в этот водяной проводник, а твои талисманы Громого Удара сработали как усилитель. Понял?

Се Сюаньсин ошеломленно закивал. Гу Сьюань погладил его по голове; его лицо оставалось холодным, но движение руки было очень мягким:

— Если не понял — не страшно. Просто следуй за мной.

Вот эту фразу Се Сюаньсин понял идеально. Он энергично закивал и с улыбкой вцепился в рукав мужчины.

— ... — Хэ Пань. Почему я ничего не понял и меня никто не гладит по голове? Только потому, что я не такой красавчик? Этот мир, помешанный на внешности, просто безнадежен.

Гу Сьюаню было не до чужих душевных терзаний. Он ледяным тоном обратился к остальным:

— Хватит глазеть. Мои методы не убьют его окончательно. Пользуйтесь моментом, добивайте!

Маги очнулись от шока и обрушили на Короля призраков всё, что у них было: огонь, воду, ветряные клинки. В это время Сьюань, увлекая за собой Сюаньсина, незаметно отступил на несколько шагов назад, приближаясь к определенному месту. Все решили, что он просто готовит очередной «научный» козырь, и даже почувствовали облегчение.

Тем временем Король призраков сбросил остатки электрического заряда. Несмотря на тяжелые раны, им овладело безумие обреченного. Мощный выброс энергии инь отбросил всех культиваторов назад на несколько шагов.

— Я убью вас! — его пустые черные глазницы уставились на Гу Сьюаня с неприкрытой жадой мести.

В этот момент Гу Сьюань и Се Сюаньсин будто бы не удержались на ногах от удара иньской волны и упали. При этом из вещей Сьюаня выпал какой-то круглый предмет и с негромким стуком покатился в сторону одного из присутствующих. Тот машинально наклонился, собираясь поднять вещь.

Король призраков резко повернул голову. Завидев предмет, он на миг забыл о ярости — в его глазах вспыхнула почти осязаемая жажда обладания. Но когда он увидел, что предмет уже в руках у человека, жажда сменилась лютой ненавистью.

— Смеешь красть моё?! Смерть!

Призрак с ревом бросил Гу Сьюаня и кинулся на нового противника. Хань Минье, держа в руках предмет, мгновенно узнал его — это был тот самый бронзовый «Иньский треножник». Сердце его предательски екнуло. В следующую секунду перед ним возникла стена черного ветра, несущая смерть.

На грани жизни и смерти Хань Минье не мог больше скрывать силы. Он выхватил артефакт в виде веревки и метнул его в призрака, вложив всю свою духовную энергию. Эта веревка была сильнейшим сокровищем клана Хань — земной версией легендарной «Бессмертной Связывающей Веревки». Даже его отец, глава клана, не мог полностью подчинить её себе. Отец отдал её сыну тайно, надеясь на большой куш. Хоть Минье и управлял ею с трудом, мощь артефакта сковала движения Короля призраков.

Хань Минье, обливаясь потом, бросил на Гу Сьюаня взгляд, полный такой ненависти, будто хотел сожрать его заживо. Он понимал: этот человек сделал всё намеренно. С его расчетливостью он не мог «случайно» упасть рядом и «случайно» уронить треножник прямо ему под ноги. Этот полукороль стал таким слабым именно потому, что треножник забрали до завершения ритуала. Малыш-треножник был его единственной надеждой на обретение полной силы. Естественно, он возненавидел того, кто его забрал. Мастерский ход — перевести удар на другого.

Соппротивление призрака нарастало, его ненависть буквально давила на психику Минье.

— Помогайте же, скорее! — закричал он.

Се Юйчэнь среагировал первым. Поколебавшись мгновение, он достал из-за пояса талисман и швырнул его. В ту же секунду гроыхнуло так, что весь тоннель задрожал. Талисман Се Юйчэня породил разряды молний, в разы превосходящие по силе комбинированную атаку Сьюаня.

Король призраков истошно закричал и окончательно ослаб.

— Быстро! — скомандовали культиваторы. Совместными усилиями они с помощью артефактов подхватили призрака и втиснули его в открытое горлышко треножника, который только что открыл Гу Сьюань.

Как только «Бессмертная Связывающая Веревка» вместе с призраком оказались внутри, Се Сюаньсин захлопнул крышку и заклеил её почти всеми печатями, что у него были.

— Этот полукороль рожден из треножника, только он может его удержать.

С пленением хозяина призрачное царство немедленно рухнуло. Все оказались в привычном мире, залитом светом.

Стоя на твердой земле у подножия горы, Гу Сьюань пребывал в отличном расположении духа, несмотря на палящее полуденное солнце. Заметив, что Се Сюаньсин с его нежной кожей пытается спрятаться в его тени, Гу Сьюань улыбнулся и с редким для него детским озорством широко расставил руки, увеличивая «зону защиты».

Се Сюаньсин, подперев ладонью подбородок, поднял голову и чисто улыбнулся:

— Спасибо, босс.

— Забота о помощнике — это норма. С этого момента тебе следует вести себя хорошо, — холодно отозвался Сьюань.

Се Сюаньсин энергично закивал, думая про себя: «Какой же босс просит помощника «вести себя хорошо»? Ха-ха, ну он и чудик».

Неподалеку Се Юйчэнь смотрел на них, и в его душе бушевала ярость. Тот талисман, что он использовал — Талисман Грома Девяти Небес — был вершиной его мастерства. Обычные талисманы Сюаньсина и в подметки ему не годились. Он потратил семь дней и драгоценные материалы от Хань Минъе, чтобы создать его. В нынешние времена камни духа — невероятная редкость, и он не знал, когда сможет сделать новый. Если бы не смертельная опасность для Хань Минъе, он бы ни за что его не потратил.

Хань Минъе сжал его руку, его глаза метали громы и молнии. Быть так униженно использованным — для его гордости это было несмыслимым позором. Он не спустит это Гу Сьюаню с рук.

Гу Сьюань почувствовал эту злобу и лениво скользнул по ним взглядом. В оригинале эта парочка как раз благодаря такой слаженной работе получила Жемчужину призрачной души, что вознесло их силы на новый уровень. Но теперь треножник был у него. Даже если Управлению придется поделиться частью добычи с кланами после очистки, разница между единоличным владением и дележкой на всех была колоссальной. И Управление явно заберет львиную долю.

Тем временем спасатели уже вынесли всех пассажиров из вагона. Люди были без сознания от долгого воздействия энергии инь. Старик Се Цан командовал пожарными:

— Положите их всех на солнце, пусть прогреются.

Се Сюаньсин растворил несколько талисманов в воде, и спасатели дали каждому глотнуть по паре капель. Вскоре черная дымка покинула тела людей, и они начали открывать глаза.

— Офигеть, я живой? Я не в аду?

— Слава богу, мы на земле! Спаслись!

Кто-то от радости бросился обнимать первого попавшегося пожарного.

Гу Сьюань сидел в машине спецназа и беседовал с Хэ Панем. Тот довольно улыбался:

— Ну, в этот раз ты нас выручил. Без тебя Управление не то что Короля призраков, вообще бы ничего не получило.

— Хорошо, что ты понимаешь. По возвращении не забудь в знак благодарности предоставить мне доступ к исследовательским материалам, собранным Второй специальной группой, — бесстрастно ответил Сьюань.

Хэ Пань почесал бороду:

— И в кого вы с братом такие неприятные?

Гу Сьюань молча протянул руку:

— Верни треножник.

— ... — Хэ Пань. И правда, тяжелый характер.

Хэ Пань оглянулся на остальных в поисках поддержки, но встретил лишь ледяной взгляд Се Сюаньсина и злорадную ухмылку старика Се. Даже кудрявый новичок проигнорировал его, обидевшись за критику в адрес своего кумира.

Вдруг Хэ Пань просиял и хитро посмотрел на Гу Сьюаня:

— Кстати о твоём брате. Он только что выходил на связь. Возвращается с горы Куньлунь. Узнал, что ты тут с Королем призраков забавляешься, и велел тебе ждать его в столице. Сказал, будет сводить с тобой счеты.

— ... — Гу Сьюань.

Лицо Хэ Паня так и светилось предвкушением зрелища. Видимо, старший брат этого тела и впрямь был страшен. Судя по памяти, оригинал — лентяй и прожигатель жизни — не скатился в криминал только благодаря «кулачной любви» своего брата.

Се Сюаньсин, будто почувствовав его напряжение, накрыл ладонь Сьюаня своей рукой и серьезно произнес:

— Не бойся. Я тебя защищу.

— ... — Гу Сьюань.

Кажется, я снова становлюсь альфонсом. Какая прелесть.

Хе.

—

<http://bllate.org/book/14483/1281604>